

Глава 1.

Что скрывается под поверхностью

Некоторым из нас от природы дарованы способности к учению, иначе – к поглощению книжных знаний. Эти способности помогают в учебном заведении, однако имеют ограниченное применение в реальной жизни. Выходит, по большей части заучивание уравнений и выполнение тестов не приносят особой пользы.

У других есть эмоциональный, кинестетический (телесный) и даже музыкальный интеллект. Нетрудно догадаться, в каких областях жизни они будут вам в помощь.

Однако практический интеллект в наши дни в большом недостатке. Он известен также как здравый смысл, умение видеть мир таким, каков он есть, *знание, как думать*. В реальности получается, что гораздо важнее то, *как* мы прокладываем свой путь в этом мире, какими подходами пользуемся, чем то, что мы по факту об этом мире знаем.

Практический интеллект помогает нам постигать окружающую действительность, с определенностью констатировать происходящее, а затем принимать лучшее из возможных решений на основе полученной информации.

Он может казаться важнейшим из навыков мышления, но именно ему нельзя явным образом научиться. В этом мы в основном предоставлены сами себе, что объясняет массу ментальных ошибок, которые люди совершают постоянно и которые нетрудно пронаблюдать.

Объявлена ликвидационная распродажа? Так, нужно купить все и сразу.

Эта новостная статья утверждает вопиющие факты, пусть и без ссылки на источник? Вроде звучит убедительно, и я готов в это верить всей душой.

Если я чувствую, что это правда, значит, это должно быть правдой.

И так далее. Возможно, вы сумеете отслеживать такие ошибки здесь и сейчас, однако подобные мысли автоматически возникают у нас в течение жизни, и, конечно же, все их уловить не удастся. Давайте же сделаем первый шаг, чтобы использовать свои мозги толково, не позволяя им попадать в разного рода ловушки и совершать сумасбродства. Суть всегда заключается в том, чтобы смотреть вглубь и прекратить думать, что можно доверять всему, что мы видим, слышим и чувствуем.

У всех нас имеется какой-нибудь дальний родственник или приятель, с которым давно потеряна связь, но который временами шлет нам электронные письма, где излагаются детали очередной безумной теории заговора. Например, сегодня это из ряда вон выходящая, скандальная и «абсолютно доказанная!» теория, гласящая, что правительство пользуется детскими телепрограммами, чтобы рассылать скрытые послания, заставляющие повиноваться его приказаниям. И, к сожалению, вы успели прочитать

это сообщение от родственника, даже зная в данный момент, что если послание от этого человека идет с пометкой «ВАЖНО!», скорее всего, ничего важного там нет.

«Взгляни на эту информацию от Национального совета по алфавиту! – пишут вам. – Совершенно ясно, что Большая Птица из “Улицы Сезам” активирует отдел мозга, который положительно реагирует на приказы властей! Все дело в ее клюве! Свыше 85 процентов зрителей “Улицы Сезам” сообщают, что ощущают электрические разряды каждый раз, когда Большая Птица появляется на экране. Я узнал все это из подкаста Джека Спрэта “Нас атакуют”! Запрети своим детям смотреть “Улицу Сезам”, если не хочешь, чтобы они стали прислужниками авторитарного диктатора!»

Но что-то во всей этой истории кажется вам *сомнительным*.

Национальный совет по алфавиту? Что это такое? И все эти дети, сообщающие об электрических разрядах? Ужас какой... Да, у вас есть знакомые с детьми. Вы думаете, что точно услышали бы, если такая ситуация имела место. А разве Джек Спрэт – не тот парень, который заявил, что пастеризованное молоко заставляет школьников поклоняться Сатане?

Отлично... вы ищете в Гугле «Национальный совет по алфавиту» – и совсем не удивлены, что такой организации, да еще с собственным сайтом, в природе не существует. Но вы находите ссылку на статью на сайте Snopes.com, где говорится, что Национальный совет по алфавиту использовался как «источник», чтобы подтвердить, что мультсериал «Зеленые яйца с ветчиной» – это коммунистический манифест.

Прежде всего, электронное сообщение вашего родственника не прошло «пробу на запах» – что-то тут дурно пахнет. Потом вы не нашли *никаких* данных, подтверждающих сообщения об электрических разрядах от детей, которые смотрели «Улицу Сезам». Вы не нашли никаких свидетельств, что клюв Большой Птицы транслирует детям закодированные послания. Однако вы выяснили кое-что о Джеке Спрэте: он давал интервью крупной столичной газете, в котором признавался: «Слушайте, я просто работаю в шоу-бизнесе. Я заставляю людей чувствовать себя определенным образом. Если бы я верил хоть половине из того, что говорю, то не смог бы делать шоу. Я бы забился в угол и ждал конца света. А вместо этого я получаю неплохой доход!»

Вы отправляете всю добытую информацию своему родственнику. Он пишет в ответ: «Ну, это любопытно. Я об этом не подумал. Но Джек Спрэт так страстно защищает свои убеждения, и он – великий коммуникатор. Я думаю, он верит в то, что говорит. Скажи, ты слышал, что орден иллюминатов мониторит твои профили на сайтах знакомств?»

Все люди желают определенности. Мы хотим быть уверены в своих убеждениях, а неопределенность – некомфортное ощущение, которое мы стараемся подавить каждый раз, принимая решение или планируя событие. И побыстрее – желательно прямо сейчас.

Многие из нас считают сомнения и колебания препятствиями на пути к свершениям или признаками ненадежности своих мыслей. Нас смолоду учили, что скорость, с которой мы ощущаем определенность, это признак интеллигентности и веского мышления. В итоге мы часто спешим подкрепить свои убеждения первым попавшимся источником, принимая его за проверенную истину.

Такой путь – серьезная ошибка нашего естественного инстинктивного мышления, и от этой тенденции необходимо избавиться, дабы мыслить лучше и умнее. *Определенность важнее точности*, так мы считаем. Мы склонны искать подтверждения для страстного, а не истинного. Нас скорее впечатлит участник телевизионной дискуссии, страстно излагающий свою аргументацию, чем спокойный, убедительный, но скучный человек, который просто выкладывает факты как они есть. Если кто-то активно транслирует свои убеждения, мы склонны считать, что он близок к истине, и становимся на его сторону.

Практический интеллект – это поиск истины, а не приоритетное устранение *неопределенности* вместо установления определенности. Это не одно и то же. Устранить неопределенность – значит серьезно поразмыслить над тем, что вызывает сомнения: в нашей истории-вступлении это был поиск Национального совета по алфавиту, чтобы выяснить, достоин ли он доверия. А установить определенность – значит просто схватиться за первый же «факт», который снимет некомфортное ощущение неопределенности, небезопасности, просто *неуверенности в чем-либо*.

Эта первая глава – о том, что нельзя принимать что-либо на веру, потому что вера может быть обманчива, и зачастую – намеренно. Эта глава – о поиске истины и ничего, кроме истины. Можно представить, как порой бывает болезненна правда, но речь не об этом, а о том факте, что в каждой ситуации имеется как минимум некий уровень сложности и нюансов, скрывающихся под поверхностью. И если вы не перестанете докапываться до сути, вещи очень часто оказываются совершенно другими, чем казались на первый взгляд.

Данный процесс усложняет тот факт, что наш мозг так сильно жаждет определенности, что воспринимает ее как *награду*. А неопределенность воспринимается как угроза, которую нужно устранить. И чем скорее мы устраним факты, угрожающие определенности, тем лучше, и неважно, насколько непрочен ее фундамент.

Наиболее эффективные модели мышления помогают быстрее расшифровать и осознать происходящее в нашем мире. Они упрощают процесс декодирования и интерпретации того, что мы видим, и дают возможность глубже проникать в суть вещей. В конечном итоге такой способ приносит более весомую награду, чем обоснование «для галочки» того, во что мы *предпочитаем* верить.

Одну полезную мыслительную конструкцию можно назвать «свободной структурой сильных мнений». Это значит, что надо быть позитивным и уверенным в своих убеждениях, сохранять достаточную открытость мышления, чтобы прислушиваться к точкам зрения, которые, возможно, бросают вызов вашим. Также это означает принятие того факта, что менять мнение – это не слабость, и не нужно этого стыдиться. Смена мнений на основании солидного набора фактов есть признак вашей ментальной *силы*; а вот просто соглашаться с мнением толпы – *истинная* слабость.

Конечно, все это проще сказать, чем сделать, когда наш мозг жаждет уверенности и волнуется, столкнувшись с отсутствием убежденности. Но мы можем натренировать мозг проникать за завесу видимости и раскрывать скрытые детали, незаметные на первый взгляд.

Кошкино любопытство...

Самый могущественный инструмент, который у нас есть, чтобы преодолеть стремление к определенности и заглянуть под поверхность, – вовсе не заранее имеющаяся информация или суждения, а простое любопытство.

Вся совокупность человеческого знания, от изобретения колеса до теории относительности, есть плод чьего-то любопытства, продукт побуждения больше узнать о природе мироздания. Любопытство подталкивает докапываться до сути, разбирая все по винтику, пока разрозненные детали не обратятся в солидное представление о предмете или ситуации. А дойдя до этой точки, человек готов узнавать *больше*. Это стремление не имеет предела: чем больше у вас есть, тем большего вы желаете. И если у вас именно такой менталитет, вы хорошо подготовлены к процессу глубинного мышления.

Любопытство – прямой путь к практическому интеллекту. Следуя путями любопытства, вы сможете узнавать и воспринимать то, на что не способны другие. Развивать пытливость ума жизненно важно для приобретения знания и осознания. Каждая сфера мышления или знания, без исключения, станет легче для восприятия, если вы возьмете на вооружение любопытство. Именно тогда вы сможете естественным путем проникнуть в самое сердце вещей и разобраться в них всеобъемлющим образом.

Но любопытство не работает на автомате, иллюзия его присутствия вам не поможет. Более того, некоторые из нас отключают любопытство из-за страха: мы склонны испытывать сильную тревогу перед лицом неведомого, и она особенно сильна, когда мы стоим в одном шаге от *узнавания*.

Здесь нужно поглубже вникнуть в природу любопытства, чтобы понять, как оно в действительности работает и как можно им воспользоваться. Это гораздо более гибкий инструмент, чем вы могли ожидать, и он может помочь вам мыслить нестандартно. Думайте о нем как о предварительной мысленной установке на то, чтобы глубже и эффективнее проникать под поверхность любой темы.

Большинство из нас полагают (и понятно почему), что любопытство – это просто повышенный интерес к узнаванию нового или получению нового опыта. Когда мы говорим, что человек испытывает «естественное любопытство», то, как правило, имеем в виду, что подобный интерес мотивирует человека сильнее, чем других людей. Но в действительности любопытство – это гораздо больше, чем только лишь сильное стремление знать больше; люди испытывают любопытство по считанному количеству различных друг от друга причин.

Профессор психологии Тодд Б. Кашдан из Университета Джорджа Мейсона потратил немало времени, исследуя природу человеческого любопытства. Он хотел свести разнообразные характеристики любопытства, которое он рассматривал как компонент «формулы счастья», в систему «измерений».

Кашдан пригласил для участия в эксперименте более 400 участников, каждый из которых отвечал на 300 вопросов о личностных свойствах. Анализируя полученные данные, он разработал модель, идентифицирующую *пять* измерений любопытства. Эти аспекты раскрывают, насколько конкретные люди мотивированы к проявлению любопытства. Знание этих измерений и того, как они работают, поможет вам запустить ваши собственные драйверы любопытства. Итак, вот измерения Кашдана.

1. *Радостное исследование.* В рассмотрении природы любопытства данное измерение, вероятно, как раз и представляет любопытство как оно есть в прямом смысле этого слова: простое побуждение к открытию и испробованию вещей, ранее нам неизвестных. Радостный исследователь смотрит на новое знание как на компонент личностного роста, и это для него уже награда. Такие люди испытывают истинное *возбуждение* от возможности прочитать всего Шекспира, в первый раз попробовать суши или пересечь целую страну на гоночном автомобиле. Накопление богатства разнообразного опыта и знаний приносит им счастье.
2. *Депривационная сенситивность.* Это направление любопытства больше связано с тревожностью. Данное измерение относится к людям, которые ощущают страх или нервозность из-за недостатка информации – «лишение» знания приносит им беспокойство. Чтобы ослабить давление, человек задействует любопытство. Депривационная сенситивность вступает в игру, когда мы стараемся решить проблему, сосредоточенно навестывая упущенное в области познания, или рассматриваем трудные концепции.

Например, если вы, подводя баланс банковских счетов, обнаруживаете, что потратили больше, чем у вас есть, то вы начинаете слегка нервничать, что в свою очередь побуждает вас заново пересмотреть квитанции, чтобы узнать, не упустили ли вы чего-либо. Если вы учитесь на философском факультете и никак не можете усвоить материал, вас чуть сильнее начинает одолевать беспокойство по поводу своих способностей к обучению (если вы не позволите страху вообще себя остановить). И когда вы в конце концов найдете

информацию, в которой нуждаетесь, дискомфорт – теоретически – исчезнет.

3. *Толерантность к стрессу.* В то время как депривационная сенситивность определяет, насколько некомфортно человеку *не* владеть определенным знанием, измерение толерантности к стрессу концентрируется вокруг беспокойных ощущений от получения такого знания или приобретения нового опыта. Человек с повышенной способностью противостоять стрессу в своих поисках скорее будет руководствоваться любопытством. С другой стороны, тот, кто не выносит неопределенности, беспорядка и сомнений, возникающих в связи с новыми идеями или новым опытом, с меньшей вероятностью даст волю любопытству.

Возьмем двух людей, которые раньше никогда не катались на «американских горках» и стоят в очереди на этот аттракцион в парке развлечений. Оба как минимум слегка нервничают, потому что опыт для них новый. Один из двоих в большей степени готов побороть свои страхи, потому что раньше поступал так в других обстоятельствах и всегда оставался жив, так что способен победить тревожность и сесть в кабинку. А вот второй допускает, что страх может превратить его в трясущийся комок обнаженных нервов, поэтому ему приходится «сыграть труса» и покинуть «американские горки».

У первого явно более высокая толерантность к стрессу, он умеет преодолевать страхи, а значит, даст волю любопытству и получит новый опыт. Что касается второго... что ж, будем надеяться, ему понравится детская карусель – уж ее-то он победить сумеет.

4. *Социальное любопытство.* Это измерение любопытства – просто желание знать, что другие люди думают, делают и говорят. Мы поддаемся такому любопытству, взаимодействуя с другими людьми или наблюдая за ними. Мы разговариваем с друзьями, потому что нам интересно, какой фильм они только что смотрели, или хотим услышать их мнение о текущих событиях, или намерены узнать о последних слухах, которые до них дошли.

Социальное любопытство также может направляться с более отстраненного «наблюдательного пункта». Замечательный тому пример – наблюдение за окружающими в людном месте, например, на автобусной остановке или в Центральном парке Нью-Йорка. Там можно увидеть, как ссорится парочка, как двое детей играют в игру, которую только что придумали, как мужчина гуляет с ручной уткой (да, бывает и такое). В зависимости от того, что люди делают или говорят, можно сформировать определенные суждения и мнения о том, что они собой представляют в действительности или как ведут себя в частных ситуациях. Любопытство – наш драйвер к изучению людей.

5. *Поиск приключений.* Этот аспект схож с измерением толерантности к стрессу, за исключением того, что искатель приключений, или острых ощущений, не просто к нему толерантен – он его реально *любит*. Искатель приключений не помнит себя от счастья, оказываясь (добровольно) в рискованных ситуациях, потому что приобретает опыт. Для него возможность поучаствовать в аванюре или испытать нечто новое вполне стоит риска физического ущерба, общественного осуждения или финансовых потерь.

В поисках примера не стоит далеко ходить – перед вами Ричард Брэнсон, исключительно успешный предприниматель. Он пробовал облететь на воздушном шаре вокруг света, переплыть на лодке Атлантический океан, доблестно противостоял бурям, сокрушавшим все на своем пути. Брэнсон заявляет, что оказывался в *семидесяти шести* ситуациях смертельного риска; одна из них – когда он во время езды на велосипеде в горах упал, перелетев через руль, отделался незначительными травмами, а его велосипед рухнул с вершины скалы. Ясно, что Брэнсон очень комфортно себя ощущает в ситуациях, где присутствует элемент опасности. Вот вам эталон искателя приключений.

У радостного исследователя и искателя приключений любопытство возникает легко, по сути, на автомате. То же справедливо и для человека, которому присуще социальное любопытство, в зависимости от ситуации и окружения. Для представителей данных трех измерений любопытство – это желательное и комфортное состояние. Если вы осознаете позитивные преимущества, которые получаете от чего-либо, тогда проще дать себе волю. Но мы не всегда испытываем подобные ощущения и не можем реально на них полагаться.

Если вы противитесь любопытству, то можете сослужить хорошую службу самому себе, проанализировав истоки своей тревожности. Если вам неудобно, если вы чего-то не знаете или остаетесь в неведении, тогда вы можете использовать это как мотивацию и стимул для изменения ситуации (депривационная сенситивность). Если вы не способны побороть страхи, то можете подумать о возможности их рационализировать, став при этом сильнее (толерантность к стрессу). В общем, мы просто желаем понять, что движет нас вперед

и, наоборот, препятствует обретению менталитета любопытства. Знание мотивационных драйверов очень помогает.

В оставшейся части этой главы мы будем рассматривать техники и подходы, способные как минимум стимулировать чувство любопытства, помочь вам обрести новые знания и опыт и, таким образом, заглянуть в глубину и добраться до изнанки всех вещей.

Мы не можем сразу естественным образом взять и задуматься: «Эй, а что же это значит на самом деле?», поэтому указанные ментальные модели помогут вам постепенно и методически достигать этой вехи на пути.

Скептический взгляд на вещи

Скептицизм – это модель истинного понимания того, на что падает ваш взгляд, и выработки правдивой точки зрения на предмет. Слово «скептицизм» зачастую понимают неверно, придавая ему оттенок нежелательной черты личности. Когда некто говорит, что скептически относится к определенной вещи, то порой ерошит тем самым перышки других людей, которые думают, что собеседник всего лишь дает волю своим негативным проявлениям. В самом деле, зачем портить все веселье своим скептическим настроением?

Некоторые используют слово «скептический» как взаимозаменяемое с термином «циничный», однако между этими понятиями есть громадное отличие. За исключением того факта, что оба хода мышления включают в себя некоторую степень недоверия, они очень разнятся по сути.

Скептик подходит ко всему с точки зрения резона и узнавания; у него открытый ум, однако он избирательно подходит к доказательствам. Циник же не верит ничему, с чем заранее не успел согласиться. Циники упорны и заиклены на своих убеждениях. Они считают, что все в жизни развивается определенным образом, и это не подлежит сомнению. Даже прочные и проверяемые доказательства не могут поколебать их веры.

Цинизм опасен, поскольку подразумевает, что никаких ответов в жизни не существует. Циник убежден, что все заранее предопределено, и нет смысла что-либо подвергать сомнению. Цинизм тормозит любое исследование, убивает интерес. Это опасно, потому что ведет к безнадежности. Скептицизм, с другой стороны, имеет позитивную цель: раскрыть реальную правду.

Скептик хочет найти неопровержимую истину – или подобраться к ней насколько возможно ближе. Это желание диктует потребность проникнуть под поверхность вещей и определить, что в действительности находится перед вами. Термин «скептицизм» происходит от греческого *skeptikos*, что в переводе означает «разглядывать» или «расследовать». Миссия скептика – вопрошать. Скептический ум натренирован искать основополагающие факты – беспристрастно и не поддаваясь влиянию никаких предвзятых мнений и личной заинтересованности. Возможно, для большинства из нас это неестественный образ мышления, однако он может пролить свет на то многое, что вы оставляете во тьме.

Скептики не желают верить слепо или возводить истину на пьедестал. Они *не хотят* лишать других людей иллюзий – но точно так же не хотят они даровать кому бы то ни было фальшивое доверие. Они просто желают

понимать, не умаляя важности выводов, которые могут выйти из-под спуда. Скептик – это беспристрастный судья в уголовном процессе, у него одни стандарты для всех и приверженность интеллектуальной честности. Он рассматривает вещи только в черном и белом цвете, как должны делать и вы. Здесь не может быть места для манипуляций.

Здоровый скептик всегда изучает и подвергает сомнению источник информации – и неважно, насколько авторитетен и разрекламирован этот источник, все равно убедить его могут только доказательства. Источник может иметь непогрешимые отзывы, блестящую репутацию, обширную славу или авторитет. Все это прекрасно. *Но скептику все равно нужны доказательства.*

Скептицизм приносит тем больше удовлетворения, чем чаще вы к нему прибегаете, тем самым становясь меньше подвержены ошибочному мышлению, использованию противоречивых фактов и слабых аргументов. Просто убедитесь, что не превращаетесь в докучливого педанта, обретя вожденную силу пронизательности. Скептицизм – это скорее менталитет, требующий не выносить суждений, пока вы не будете уверены, что истина видна невооруженным глазом.

Подобный поиск истины и реальности может напомнить нечто, с чем вы уже знакомы: *научный метод познания*. Действительно, скептики, больше чем кто-либо другой, напоминают ученых своими жесткими стандартами доказательности. Научный метод – проверенный временем процесс сбора информации, который ученые веками использовали для проверки своих теорий. Его суть в том, чтобы, подвергая наблюдения и предположения тщательной проверке, убедиться: истина раскрыта. Например, если некто делает наблюдение, что ночью становится холоднее, то истинность

этого наблюдения нельзя проверить иначе, как собрав данные для дневного и ночного времени и сравнив их.

В целом принято считать, что научный метод предусматривает пять этапов: задать вопрос, выстроить гипотезу, проверить ее в ходе эксперимента, проанализировать результаты и сделать вывод. На самом деле этот процесс в точности отражает суть скептицизма. Утверждение без доказательств и фактов – всего лишь мнение и, конечно же, не подводит к истине ближе ни на шаг.

Итак, чтобы подвергнуть проверке каждодневные утверждения, нужно провести эксперимент, собрать данные и эмпирическим путем проанализировать результаты. Скептицизм приводит вас на уровень расследования и открытия, который отсекает допущения и открывает путь истине.

Теперь, когда мы установили, что «скептицизм» – вовсе не ругательное слово, а отличительный знак толкового мышления, как можно этим воспользоваться, чтобы оценить относительную истинность того или иного заявления? Вот примерное руководство для того, чтобы подходить к любому предмету с соответствующей долей скептицизма.

1. *Примите заявление.* Полностью проникнитесь его смыслом и подоплекой после того, как оно сделано. Даже если при первом произнесении оно звучит для вас смешотворно, по крайней мере сделайте вид, что это серьезное и осмысленное убеждение. Отдайте своему источнику преимущество сомнений хотя бы на этом коротком отрезке пути. Это позволит вам уделить ему все внимание, которого он заслуживает, хотя бы для того, чтобы обнаружить слабые места. Отвергая, мы отключаем внимание.

2. *Задайте вопросы об источнике.* Проанализируйте надежность источника информации. Затем оцените возможные намерения источника. Если это публикация, медиаплощадка или сайт, оцените его репутацию и проблематику – есть масса источников, которые на первый взгляд смотрятся безупречно, а потом выясняется, что они не брезгуют искажением или подтасовыванием истины в угоду своим целям. Если источник – ваш друг, родственник или знакомый, попросите его сообщить, где *он сам* взял информацию (если возможно, при этом не вдаваясь в горячие споры).
3. *Поищите подкрепляющие аргументы или информацию.* Если некое утверждение получило огласку, возможно, существует обширная подкрепляющая информация, которую нетрудно будет найти в интернете. Ищите аргументы в пользу исследуемого вами заявления – опять-таки, не забывая анализировать источники.
4. *Поищите опровергающие аргументы или информацию.* Повторите Этап 3, но в этот раз ищите заявления или источники, которые отрицают или критикуют найденные вами сведения. Отдавайте отчет в возможности предвзятого восприятия со своей стороны на данном этапе – не сбрасывайте со счетов противоположные мнения и не склоняйтесь к ненадежным источникам только лишь потому, что они поддерживают ваши убеждения. Следуйте высоким стандартам истинности.
5. *Анализируйте свои находки логически.* Именно здесь нужно свести воедино все, что вы узнали, и взвесить вероятность правдивости или ложности сделанного заявления. Мне нравится записывать информацию

о разных вещах, осмысливая ее и сопровождая комментариями, и вы можете делать то же самое, перечисляя все «за» и «против», составляя ментальную карту или аргументативное эссе для себя. Или можете просто все тщательно обдумать, ничего не записывая. Помните: вы ищете доказательства, а не определенность, и однозначный ответ не требуется. Вы просто хотите заглянуть под поверхность. Куда указывают доказательства, туда и смотрите.

Если вы найдете изначальное заявление заслуживающим внимания, соглашайтесь с ним. Если у вас останется масса сомнений или доказательства будут противоречивыми – не соглашайтесь. Если увидите конкурирующие данные в пользу *обеих* сторон и не сумеете сразу же их увязать вместе, можете оставить принятие решения до поры до времени. И опять повторим: важна истина, а не определенность.

Критическое мышление

Критическое мышление – это акт откладывания награды ради точности и объемного понимания представленных нюансов. Этот метод не слишком популярен как жизненное руководство, однако с его помощью вы научитесь проникать в глубины любого утверждения.

Задача критического мышления не в том, чтобы дать быстрый и «легкоусвояемый» ответ. На самом деле она даже не в том, чтобы продуцировать какой-либо сертифицированный вывод. Суть критического мышления в том, чтобы повысить прозрачность соответствующей темы. В фокусе критического мышления – не ответы на вопросы, а их анализ. Подход, как видим, иной, но конечная цель та же, что у скептицизма: найти истину о сути предмета.

Вместо того чтобы сформировать прочное, как скала, и неоспоримое убеждение, критическое мышление расширяет ваш угол зрения и предоставляет несколько способов взглянуть на ситуацию или проблему. Оно ограждает вас от внешних шумовых помех и легких ответов, чтобы показать полную картину обстоятельств или вопросов. Оно позволяет подискутировать по поводу информации или темы – даже если только с самим собой. Так вы узнаете больше, чем видно невооруженным глазом.

Вопросы, которыми пользуется критическое мышление, идут дальше стандартных просьб типа «только факты, мадам». Вместо этого они бросают отвечающему вызов, требуя протестировать доводы на важность предмета, их истоки, релевантность и альтернативные или противоречащие убеждения. Такие вопросы можно применить к любому предмету – даже, с определенными коррективами, к научным или математическим принципам. Задача не в том, чтобы заставить вас согласиться или не согласиться с конкретной доктриной, а в том, чтобы просто осознать ее значение во всей полноте.

Давайте возьмем для примера *теорию гравитации*. Все, что вам нужно знать, – что это в общем один из законов физики, которые управляют и нашей планетой, и Вселенной, насколько нам о ней известно. Мы можем представлять, что наши знания о Вселенной велики, но, смотря на это с точки зрения критического мышления, мы увидим, что правильные вопросы могут выявить некий факт, который сначала вам в голову не пришел.

Вот некоторые вопросы, которые вы можете использовать для критической оценки предмета. Я не стану делать попыток давать на них ответы – так уж вышло, что

я не физик. Но я многое изучил и теперь могу составить несколько толковых вопросов по данной теме. А главная цель этого упражнения – показать, как такие вопросы задавать.

Что придает важность теории гравитации? Очевидно, этот вопрос задан с целью услышать, почему теория гравитации заслуживает, чтобы о ней говорили.

Какие тонкости теории гравитации важны и почему? Этот вопрос сводится к определению специфических элементов теории гравитации и разъяснению, как они воздействуют на определенные факторы движения тел.

Что отличает теорию гравитации от других теорий и почему? Ответ на этот вопрос должен раскрыть, почему данное понятие имеет или не имеет особой значимости.

Какие примеры из теории гравитации вы можете привести? Этот вопрос должен помочь в понимании предмета с помощью конкретного примера.

Какая разница между теорией гравитации и другими физическими законами? Этот вопрос предполагает сравнение двух различных моделей, и ответ позволяет разобраться, что отличает одну от другой.

Как теория гравитации связана с квантовой физикой? Ответ на этот вопрос должен предложить описание того, как предмет нашего анализа связан с другими видами существующего знания.

Какие доказательства истинности или ложности теории гравитации вы можете предложить? Этот вопрос побуждает признать как позитивные, так

и негативные стороны нашего предмета. У каждого предмета или темы есть свои сильные и слабые стороны с точки зрения их применимости и универсальности.

Какие закономерности вы отмечаете в теории гравитации? Ответ на этот вопрос поможет выявить повторяющиеся элементы и причинно-следственные связи, которые почти всегда говорят о важности предмета.

Каковы преимущества и недостатки теории гравитации? Этот вопрос устанавливает еще одно сравнение возможных эффектов теории гравитации.

Где теория гравитации может быть особенно полезна и почему? Цель этого вопроса – получить примеры того, как эта теория используется в реальном мире и как она может повлиять на жизнь человека.

Какие критерии вы бы использовали для оценки точности теории гравитации? Вопрос должен помочь выяснить, как найти прочные доказательства в пользу действительности или недействительности теории. Также он вводит понятие особой системы измерений.

Какая информация вам понадобилась бы, чтобы принять решение по поводу теории гравитации? Этот вопрос адресуется к условиям, в которых могут успешно работать кейнсианские модели, а также выясняет, какая контекстуальная информация здесь будет важна.

Вы согласны, что теория гравитации работает? Почему да? Почему нет? Этот вопрос побуждает использовать ваши мыслительные способности, чтобы вынести суждение о ценности определенной концепции.

Как бы вы приступили к созданию или разработке новой модели теории гравитации? Поясните свою мысль. Этот вопрос требует, чтобы вы заново воссоздали эту концепцию согласно собственным идеям и представили, как бы они смогли работать в будущем.

Уфф... Какая куча вопросов. И это только малая доля разнообразных сторон и углов, с которых и под которыми вы можете исследовать любой конкретный предмет. Ни на один из них нельзя ответить определенно – это невозможно. Но их открытая природа побуждает вас рассматривать факты с объективной позиции. Не начинает ли вам казаться, что мы повторяемся и бегаем по кругу? В самом деле, упражнение может показаться бесконечным и утомительным, но поставьте во главу угла главную цель – открытия и перспективы, и все станет более осмысленным.

Дойдя до этой точки, вы, возможно, уже воспользовались всеми полученными ответами, чтобы сформулировать теорию или заключение – или же нашли заключения других людей, которые согласуются с *их* интерпретацией значения фактов. Но, как и ответы на вопросы, которые вы только что искали, идеи, с которыми вы сталкиваетесь (даже ваши собственные), также должны подвергаться такому же пристальному анализу на предмет достоверности и проверки временем. Первый блок вопросов должен касаться структуры вывода и того, опирается ли он на прочную основу в рассуждениях. А второй набор вопросов концентрируется на качестве заключений и подкрепляющей аргументации. Это можно увидеть на том же примере с нашей моделью теории гравитации.

Каковы проблемы и выводы теории гравитации? Этот вопрос затрагивает основу всей теории – проблемы, которые она пытается разрешить, – и соответствующие ответы.

Каковы аргументы в пользу ваших выводов? Хорошо сформулированное заключение перечисляет факты, на основании которых оно сделано. Данный вопрос идентифицирует такие факты. Жизненно важно отличать факты от анекдотов и *ощущений*.

На каких предпосылках основана ваша теория? Если при вынесении заключения использовались какие-либо переменные факторы, важно их указать. Например, теория гравитации в целом исходит из того, что к ней применимы релятивистские законы, а квантовая сингулярность и рядом не стояла.

Следующие два вопроса должны выявить недостатки мышления, которые могут скомпрометировать ваши заключения.

Есть ли упущения в суждениях? Этот вопрос касается любых неточностей, ошибок или прямых фальсификаций в любом из представленных доводов.

Насколько убедительны доказательства? Речь о том, как проверить, что подкрепляющие заключение факты безукоризненны, взяты из легитимных источников, не грешат искажениями и не несут дезинформации.

Такие вопросы могут породить еще *больше* вопросов вместо ответа на ваши запросы. Но повторим, что это и есть самое главное в подобной тактике: сформировать объемный взгляд на исследуемый предмет, не останавливаясь на первом же ответе, который покажется «определенным». Если нечто является определенным, это не значит, что оно истинно.

Но это еще не все – критическое мышление идет намного дальше, и это мы рассмотрим на примере

модели Пола–Элдер (названной по фамилиям ее создателей). Данный подход в самом деле уходит глубже – образно выражаясь, прямо в «кроличью нору».

Модель мышления Пола–Элдер

Как, должно быть, уже ясно, повышение качества мышления, смекалки и интеллекта никогда не происходит по случайности. Скорее вы добиваетесь этого осознанно и намеренно. Модель критического мышления Пола–Элдер – это необычайно полезный инструмент, который поможет вам в тренировке интеллекта и улучшении качества мышления. Модель идет гораздо дальше набора вопросов, которые мы рассматривали ранее, и проливает свет на совершенно иной образ мыслей.

Мышление как функция может включать в себя множество характеристик. Точно так же, как физическое движение может отличаться грациозностью и красотой форм, мышление может быть упорядоченным и «корректным» – или неуклюжим и лишенным элегантности! Обретая интеллектуальные стандарты, мы ставим целью достижение качества мышления, и немалую долю в этом занимает развитие навыка и привычки критического мышления.

Существуют три главных компонента данной модели.

1. Элементы мышления или рассуждения.
2. Интеллектуальные стандарты, которые следует применять к элементам суждения.
3. Черты личности критически мыслящего интеллектуала.

Давайте начнем с первого компонента. Что такое элементы рассуждения? Модель Пола–Элдер приглашает нас рассмотреть составляющие самого мыслительного процесса, а затем оценить их и их функцию. Авторы предложили восемь структурных элементов рассуждения.

1. Цель.
2. Вопросы.
3. Информация.
4. Рассуждения и умозаключения.
5. Концепции.
6. Подразумеваемые утверждения.
7. Допущения.
8. Точка зрения.

Первый элемент, *цель*, иначе можно назвать вашей задачей, установкой или намерением. Критически мыслящая личность должна быть кристально чистой в своих целях. Иными словами, подумайте, что вы реально пытаетесь совершить и почему? Нуждается ли ваша цель в уточнении или расширении?

Еще один элемент – это *вопрос как таковой*, существующая проблема или исследуемый предмет. Есть знаменитое высказывание Вернера Гейзенберга: «Мы наблюдаем не саму природу, но природу, подверженную и доступную нашему методу исследования». По сути, качество ваших запросов имеет значение и формирует оставшуюся

часть вашего критического мышления. Чтобы оценить данный элемент, задайте себе в точности тот вопрос, на который вы пытаетесь ответить, – и обратите внимание, как вы ставите этот вопрос. Подумайте, могли бы вы сформулировать его по-иному? Какого рода этот вопрос, можно ли его упростить? Какую форму примет ответ? Не является ли он в действительности совокупностью нескольких вопросов поменьше?

Критическое мышление также включает в себя *сбор информации*. Если вы верно поставили вопрос, то сможете собрать сведения, которые будут относиться к сути дела, и игнорировать все остальное. Спросите себя, являются ли данные, которые вы собираете, не просто существенными, но еще и достаточными – иными словами, хватает их или нет? Точны ли они, каков источник их происхождения? Не упустили ли вы какую-либо информацию? Когда вы говорите, что конкретная информация релевантна, на что именно вы опираетесь в своей оценке?

Это плавно подводит вас к еще одному элементу – *рассуждению*. Вы берете данные, находящиеся перед вами, и делаете на их основе выводы. Вы интерпретируете набор фактов, чтобы прийти к определенному заключению. Но чтобы проверить, правильно ли вы это делаете, нужна уверенность, что ваши рассуждения действительно логически вытекают из имеющихся доказательств. Подумайте, имеет ли ваша интерпретация смысл, или вы не сумели взглянуть на ситуацию под другим возможным углом? Как вы пришли к заключению, надежно ли оно, то есть не сделали ли вы каких-либо необоснованных допущений? Рассуждения не должны выходить за рамки того, что говорят данные. Именно в этот момент вы взвешиваете альтернативны и анализируете исходные предпосылки.

Отсюда следует другой элемент – *концепции*. Это теории, идеи, модели, принципы и законы, которые мы создаем для себя, чтобы лучше понять собранные данные. И опять-таки концепции должны быть правомерны, то есть соответствовать данным – не более и не менее. Тщательно обдумайте свою гипотезу, свои утверждения и допущения. Попробуйте отыскать главную нить или принцип и задайтесь вопросом, а достаточно ли они четкие, простые и релевантные. Любые модели хороши настолько, насколько точно они отражают реальность и позволяют делать прогнозы. Ваша модель/теория такова? Почему да или почему нет?

Допущения – еще один элемент, который мы упоминали выше. Это идеи, которые мы принимаем как данность (сознательно или бессознательно), даже если для них нет четких доказательств. Спросите себя, на какие очевидные фрагменты информации вы опираетесь, а какие, возможно, проглядели. Подумайте, что вы принимаете как данность, а что считаете неважным? А это действительно неважно? Внимательно взгляните на все этапы, которые привели вас к вашим выводам или теориям, и спросите себя, действительно ли они подкреплены строгими фактами.

Подразумеваемые утверждения и последствия – еще один элемент. Если вы принимаете какую-то идею или истину, тогда другие идеи или истины естественным и логическим образом будут вытекать из нее. Любые действия имеют последствия, а мысли что-то подразумевают под собой. Подумайте, вы все это учли? Что следует естественным образом за вашими поступками или заявлениями? Что подразумевает под собой позиция, которую вы заняли, или конкретное заявление, которое вы делаете?

Наконец, восьмой элемент – это *точка зрения*, то есть, по сути, ваша собственная уникальная перспектива или ориентация. Никто не может похвастаться тем, что у него абсолютно нейтральная система ценностей, так что стоит подумать, какова ваша позиция и как она влияет на ход ваших мыслей. На чем вы концентрируетесь и почему? Не нужно ли рассмотреть альтернативу? Разумны ли ваши взгляды, или вы что-то игнорируете и упрощаете? Подумайте, как ваша точка зрения пересекается с вашими допущениями и выводами о том, что находится перед вами. Не противоречит ли она им? Даете ли вы себе достаточную возможность подвергнуть сомнению свою ориентацию или пересмотреть воззрения, которые, возможно, вас ограничивают или вызывают смущение и стресс?

Как вы можете видеть, каждый из этих элементов предполагает сложный и изменчивый процесс мышления. Но без сознательного понимания того, *как* эти компоненты функционируют и взаимодействуют, качество нашего мышления вряд ли будет высоким. Вы можете увлечься необоснованными допущениями, делать ложные заключения или проводить экстраполяции на основе неполных данных, чтобы подтвердить плохо выстроенную теорию, которая основана на частичной, низкокачественной информации. И вы можете даже не осознавать всего этого!

Основной резон для понимания этих элементов (первой части модели) заключается в том, что, поняв их, вы сможете их оценить и совершенствовать согласно своим интеллектуальным стандартам (вторая часть). Задавая некоторые из перечисленных выше вопросов, мы увидели, как можно поставить под сомнение и исследовать каждый элемент. Пол и Элдер предложили для этого более формализованный инструмент, который они назвали «универсальные интеллектуальные стандарты». Эти стандарты

определяют качество рассуждений, работая как руководство по процессу мышления. Вы можете сначала дать ответы на некоторые из этих вопросов осознанно, однако цель в том, чтобы со временем это превратилось в привычку и делалось на автомате.

Всего имеется девять стандартов, и каждый из них можно по очереди применять к перечисленным элементам. Вот эти стандарты.

1. Ясность.
2. Точность.
3. Прецизионность.
4. Релевантность.
5. Глубина.
6. Широта.
7. Логичность.
8. Значимость.
9. Объективность.

Первый стандарт – *ясность*. Прояснить – значит уменьшить путаницу или неопределенность, например, если вы работаете над каким-то заявлением, то приводите пример, перефразируете или упрощаете свои слова. Зачастую то, что кажется замечательной идеей, на самом деле вещь по типу «много шума из ничего», которая рассыпается в прах, когда вы пытаетесь ее упорядочить.

Точность – это стандарт соответствия действительности. Иными словами, что-либо истинно или нет? Как бы вы ответили? Подвергая проверке истинность какого-либо заявления или фрагмента информации, мы также должны учитывать источник и мотивы приводимых доказательств. Спросите себя, какие у вас причины верить в истинность или ложность какой-то идеи. Может, лучше считать ее гипотезой или мнением?

Стандарт *прецизионности* также важен. Он касается специфичности. Качественное мышление предполагает точные, четкие и сфокусированные утверждения. Не слишком ли общий у вас подход? Иногда качественное критическое мышление означает проникновение в детали предмета, чтобы в *точности* понять, что вы говорите.

Стандарт *релевантности* мы уже упоминали. Это не ценностное суждение и не личное мнение, а оценка того, действительно ли возникшая у вас мысль имеет отношение к заявленной вами цели. Нужно держать в уме изначальный вопрос и сравнивать его с другими вашими вопросами, данными и интерпретациями. Действительно ли то, что вы думаете, помогает решить конкретную проблему?

Глубина – это стандарт, затрагивающий уровни сложности. Не слишком ли мелко вы мыслите? Должным ли образом вы учли сложности и трудности имеющейся проблемы? Данный стандарт позволяет вам всеобъемлющим образом осмыслить реальный масштаб вопроса и уровень, на котором вы пытаетесь его решить.

Аналогичным образом *широта* – это вопрос не сложностей и трудностей проблемы, а скорее ее естественных границ. Вы в достаточной мере учли другие перспективы? Можно ли расширить охват вашего мышления? На этом

уровне вы взвешиваете альтернативные точки зрения и расширяете собственные рамки.

Логичность – стандарт очевидный и более сложный в прикладном значении, чем кажется. К логичности подхода придаться трудно, однако спросите себя, действительно ли то, что вы думаете, *имеет смысл*. Если вы придумали аргументы, в самом ли деле каждая предпосылка естественным образом вытекает из предыдущей? Действительно ли ваше заявление опирается на имеющиеся доказательства? В корректных ли понятиях вы решаете проблему? Этот стандарт помогает обрести уверенность в том, что элементы вашего мышления надежно согласуются между собой.

Стандарт *значимости* касается – в известной мере – фокуса внимания. Скрупулезно анализируйте информацию, которую решили поставить в центр внимания, и спросите себя, действительно ли это наиболее значимый аспект рассматриваемой проблемы. Не отвлекли ли вас относительно малозначимые детали? Тщательно фильтруйте информацию и оставляйте лишь самое важное.

Наконец, стандарт *объективности* – значимый, но несколько коварный для работы с ним. Здесь вы задаете себе вопросы о правомерности вашего мышления. Опытный критически мыслящий человек учитывает мышление других людей и цель, которую они преследуют. Данный стандарт стоит ближе всего к аспекту морали – действительно ли вы используете свой интеллект честно и достойно или просто пытаетесь выиграть спор либо поманипулировать данными, чтобы получить желаемое? Этот стандарт проверяет, действительно ли мы проявляем разумность и зрелость мышления и тщательно оцениваем последствия.

Печально, но факт: многие ошибочно принимают интеллектуальную строгость за «кровавый спорт» или думают, что развитие критического мышления – такой причудливый способ обрести интеллектуальное доминирование над другими людьми и выиграть спор. Поэтому жизненно важно последовательным образом подвергнуть сомнению вашу собственную позицию, намерения и ограничения.

Критически мыслящий человек – не тот, кто успешно добивается собственной правоты или демонстрирует мастерство интеллекта. Скорее это человек, который научился комфортно воспринимать свою неправоту и теперь умело использует когнитивные процессы не просто для того, чтобы подтвердить то, что уже знает, а для того, чтобы пролить свет и открыть для себя новые пути мышления, которые иначе останутся скрытыми за извилистыми или непроверенными рассуждениями.

Это приводит нас к третьей, заключительной части модели: к интеллектуальным чертам личности, которые Элдер считает характерными для тех, кто наработал в себе навык критического мышления. Успешно применяя интеллектуальные стандарты к элементам рассуждения, мы настраиваем свой ментальный аппарат и становимся хорошими мыслителями... А те, кто приобрел привычку (именно *привычку*, а не статичное личностное свойство) критического мышления, демонстрируют определенные характеристики и в свою очередь неплохо эти характеристики культивируют.

Вот эти черты.

1. Интеллектуальное смирение.
2. Интеллектуальное мужество.

3. Справедливость.
4. Интеллектуальная эмпатия, то есть умение не просто на словах отдавать должное другим точкам зрения, но на самом деле внимательно их рассматривать как альтернативы своим личным взглядам.
5. Уверенность в своих суждениях.
6. Интеллектуальная автономия, то есть способность думать за себя, самостоятельно.
7. Интеллектуальная настойчивость, то есть способность продвигать обескураживающие, непопулярные или сложные концепции.
8. Целостность.

Хотя полезно держать в уме данные качества, занимаясь развитием своих ментальных способностей, конструктивнее будет смотреть на них как на черты, являющиеся естественным результатом последовательного приложения интеллектуальных стандартов к элементам вашего рассуждения. Иными словами, мы можем считать идеалом сильные, подтянутые тела профессиональных спортсменов, но сами обрести такие же можем лишь в результате целенаправленных и регулярных тренировок.

Люди, сделавшие критическое мышление частью своей повседневности, учатся четко и емко формулировать проблемы и *с осторожностью* обдумывать решения, задаваясь вопросом: действительно ли данные, которыми мы пользуемся, релевантные, достаточные и логичные. Они не перестают задавать вопросы (прежде

всего о себе самих!) и тестировать любые выводы, к которым приходят, по критериям интеллектуальных стандартов и собственных целей. Они не жалеют трудов, чтобы убедиться, что не допустили ложной интерпретации и учли альтернативы. Они одновременно и обладают открытым умом, и нацелены на конкретизацию и выводы. Помимо всего прочего, они любознательны и стремятся отыскать наилучший способ удовлетворить свою любознательность – не оказаться правыми любой ценой, а получить удовлетворение от знания о мире и о себе самих. При всем этом они не теряют из виду контекст, в котором действуют, и знают, как взаимодействовать с другими людьми даже в сложных ситуациях и при разнице во взглядах.

Давайте рассмотрим несколько примеров того, как работает весь процесс в целом. Представим, что вы пришли на встречу друзей, вас знакомят с новым человеком, и вы вступаете с ним в разговор. Вы делаете комплимент классной рубашке своего нового знакомого, а вам отвечают, как дешево она обошлась и какая это была выгодная покупка. Вы непринужденно замечаете, что, должно быть, эту рубашку сшили в какой-нибудь подпольной мастерской, как и большинство сегодняшней одежды. Другой человек смеется, но отвечает: «Будем надеяться, что нет. Но не все такие мастерские плохи».

Вы начинаете возражать, говорите, что думаете по этому поводу: подпольные производства, пользующиеся марками известных брендов, ответственны за худшие нарушения прав человека, они эксплуатируют рабочую силу из третьих стран, чтобы получать огромные прибыли за счет уже процветающих компаний. На самом деле, вы удивлены, что ваш собеседник этого не знает, и вскоре завязывается горячая дискуссия.

Но если вы практикуете критическое мышление, то в этом месте сделаете паузу и попрактикуете смирение, искренне заинтересовавшись позицией и утверждениями своего нового знакомого и тем, какую информацию он имеет в их поддержку. Возможно, вы осознаете свой собственный эмоциональный вклад в проблему и зададитесь вопросом о своей собственной точке зрения, вместо того чтобы вступать в споры, исходя из одних лишь допущений.

В ходе разговора вы задаете вдумчивые, но сфокусированные вопросы, чтобы попытаться понять точку зрения собеседника – и свою тоже. Почему он думает, что некоторые подпольные мастерские не так плохи? Где он взял информацию? Попрактикуйте объективность мышления. Не спешите с выводами, пока не соберете все факты.

После длительной беседы вы обнаруживаете, что человек приехал из страны, где «потогонные производства» платят рабочим в неделю столько, сколько на другой работе они бы получали за месяц. Вы узнаете, что многие люди, ранее бывшие бесправными, могут трудиться на этих предприятиях и обеспечивать свои семьи, и ваш знакомый как раз из такой семьи. Вы слышите, что, хотя на «потогонных производствах» действительно ужасные условия, это все же лучший вариант для многих людей в ряде стран – такой сложный набор информации вам раньше анализировать не доводилось.

Вы быстро осознаете, что подпольные производства – это проблема, которой вы в действительности никогда специально не занимались, и тут кроется больше вопросов, чем вы думаете. Еще вы понимаете, что по сравнению с вашим знакомым у вас меньше информации по теме, и вы даже не уверены, чем продиктованы ваши впечатления.

Вы заканчиваете разговор, решив лучше разобраться в политике родной страны вашего собеседника и испытав благодарность за возможность подвергнуть анализу свои необдуманые и непроверенные мнения по очень сложному вопросу.

Вот элементы, которые присутствуют в данном примере.

- Точка зрения (как ваша уникальная перспектива повлияла на ваши выводы).
- Информация (достаточно ли у вас знаний для того, чтобы делать выводы, или ключевых фрагментов информации недостает).
- Концепции (популярная модель дешевой рабочей силы в развивающихся странах «с нулевой суммой»).
- Допущения (одно очевидное: никто не хочет работать на потогонном производстве, правда?).

Теперь в свою очередь интеллектуальные стандарты можно применить вот здесь.

- Глубина и широта применимы к вашей точке зрения (то есть действительно ли она единственно возможная?).
- Некоторые стандарты можно использовать для получения качественной информации (достаточная ли она, хорошего ли качества, откуда возникла ваша точка зрения?).
- Вы можете применять к своим концепциям те же стандарты, что и к информации (точна ли ваша модель

«потогонных производств», действительно ли она отражает реалии, которыми поделился с вами человек?»).

- Стандарт точности и значимости можно применять к вашим допущениям (проще говоря, истинны ли они, не может быть так, что вы сконцентрировались на неверном предмете?).

Все сказанное можно рассматривать вместе с такими чертами критического мышления, как интеллектуальное смирение и справедливость (то есть с учетом того факта, что победа в споре не стоит того, чтобы нападать и отталкивать от себя собеседника).

Неспособность разобраться в элементах собственного мышления (ваша точка зрения, имеющаяся информация, допущения) или нежелание потрудиться в целях повышения их качества за счет интеллектуальных стандартов (вопросы о логике, достоверности и глубине мыслительных процессов) могут увести подобную беседу в совершенно иное русло. Беседа вполне может превратиться в спор, а то и конфликт, особенно если вместо того, чтобы подвергнуть сомнению собственные допущения и осознать, что вы делали выводы на основе неполных данных, вы будете исходить из того, что ваш собеседник – человек невежественный и ваша задача – наставить его на ум.

Хотя вы по-прежнему считаете плохой идеей покупку поддельной одежды, вы узнали больше нюансов и стали понимать проблему лучше, чем до этого. За счет критического мышления вы узнали нечто новое и улучшили в процессе общения свои интеллектуальные способности. Уверен, вы согласитесь, что в долгосрочной перспективе это приносит больше удовольствия, чем простое ощущение выигранного спора!

Давайте возьмем более конкретный пример. Вы производитель одежды и заинтересованы в использовании новой ткани из хлопка и полиэстера, которая дешевле, чем та, которую вы в данный момент используете. Но у вас есть сомнения по поводу качества и совместимости с вашим оборудованием, поэтому вы делаете несколько пробных прогонов с образцом ткани, чтобы протестировать ее показатели на вашей фабрике.

Вы уже поработали над тем, чтобы сформировать *концепцию* (эксперимент с тестированием новой ткани), из которой вы намерены извлечь *умозаключения* (если эксперимент сработает, то и в более крупных масштабах все будет работать) для заявленной *цели* (сэкономить средства на ткани). Ко всем этим элементам рассуждения вы можете затем применить несколько интеллектуальных стандартов. Вы спрашиваете, *точны* ли вы в своей оценке характеристик ткани. Вы задаете вопрос, действительно ли цена ткани – единственный параметр, который следует учитывать, или другие вещи, о которых вы не подумали, могут повредить заявленной цели (то есть вы задаете вопросы о *глубине* и *широте*).

Вы отмечаете, что *хотите* получить конкретный исход (вы осознаете свою точку зрения и видите, как она влияет на задаваемые вопросы), но стараетесь провести эксперимент с нейтральных позиций. Когда эксперимент показывает, что один из типов швейного оборудования зажевывает новую ткань, вы используете логику и в процессе экстраполяции приходите к соответствующему выводу: ткань несовместима с одним типом оборудования, однако отсюда логически не следует, что такая проблема возникнет со всеми типами оборудования. Так и происходит.

Возможно, однако, вы замечаете, что здесь применимы не все стандарты – например, вопрос справедливости

не учтен, и присутствует лишь очень узкий взгляд на вещи (отсутствуют *глубина* и *широта*, имеется очень ограниченное понимание *последствий*). Компания может перейти на новую ткань – и обнаружить, что она плохо отстирывается, а покупатели настолько недовольны покупкой, что через несколько месяцев повторные заказы существенно падают, полностью нивелируя небольшие прибыли, полученные за счет дешевизны ткани.

В этом месте критически мыслящий руководитель заметит проблему, обновит свою модель мышления и не забудет об этом, когда в следующий раз столкнется с похожей проблемой. Он осознает, что некоторые из исходных предпосылок были неверны – а именно идея о том, что цена ткани и ее совместимость с оборудованием были *единственными* параметрами, которые стоило учесть.

Критическое мышление можно применять в крупных масштабах к крупным решениям вроде вышеописанного или в ситуациях рангом ниже – например, таких как беседа на встрече друзей. Вы можете пользоваться критическим мышлением каждый раз, когда задействуете свой мозг – к счастью, вы делаете это постоянно. Первый шаг – это осознать разнообразные элементы вашего мышления. Цели, ограничения, «карта» реальности, которой вы пользуетесь. А вот следующий шаг – это взять на себя ответственность за эти элементы и, применяя интеллектуальные стандарты, улучшить их.

Ваш способ мышления четкий? Логичный? Справедливый? Вы фокусируетесь на правильных вещах и верно понимаете свою цель? В конечном итоге критическое мышление становится автоматическим. Это не означает, что вы никогда не ошибаетесь или внезапно превращаетесь в суперумный мегамозг. Скорее вы обретаете

сознательный контроль над своей ментальной и интеллектуальной машинерией и задействуете ее потенциал по максимуму.

Вы можете по-прежнему ошибаться, чувствовать растерянность, упускать и неверно истолковывать огромные пласты информации, даже намеренно стараясь этого не допускать. Но делать ошибки для критически мыслящего человека не проблема, а наоборот, полезная вещь, которую можно использовать как своего рода обратную связь, и переделать все заново, на этот раз имея преимущество – вы обновили свои концепции, отточили цели и верифицировали утверждения. По сути, критическое мышление – не то, *что* вы думаете, а скорее *как* вы думаете. Упор на повышение качества процесса и содержание ваших мыслей также даст положительный результат.

Выводы

- Практический интеллект – еще один вариант термина «здравый смысл», но все мы знаем, что здравый смысл – свойство не такое уж обычное. Один из ключевых уроков, которые следует усвоить относительно практического интеллекта, звучит так: ничто не таково, каким кажется на первый взгляд. Мир вовсе не готов раскрыться перед вами по первому требованию, поэтому только от вас зависит, станете ли вы заглядывать вглубь, дабы разобраться в увиденном. Мы хотим этого, но слишком часто нами движет стремление к определенности и быстрой, а не к реальной истине.
- Первый и самый естественный путь заглянуть под поверхность – это культивировать в себе любопытство. Существует пять типов (измерений) любопытства, каждый из которых можно назвать стимулом задавать вопросы:

радостное исследование, депривационная сенситивность, толерантность к стрессу, социальное любопытство и поиск приключений. Однако любопытство редко возникает легко и естественно, особенно по поводу вещей, к которым у нас нет врожденного интереса. Так что придется генерировать подобный подход с помощью иных методов.

- Одна из методик поиска истины и стимулирования любопытства – это скептицизм. Нет, речь не идет о *цинизме* или простом отказе верить в то, что вам говорят. Скорее это отказ слепо верить в сказанное и требование доказательств и фактов. В этом смысле скептик сродни ученому, который использует научный метод. Здесь требуется не ответ, а лишь понимание. Скептицизм требует замедлить поток мыслей и думать подобно ученому.
- И наконец, мы подходим к критическому мышлению. Оно связано с умением подвергать сомнению ответы, а не задавать вопросы. Критическое мышление ничего не принимает как данность и обеспечивает объемный и детализированный взгляд на тему или позицию. Без этого вы по определению будете выносить скорые суждения или полагаться на слова других. Мы можем практиковать критическое мышление, задавая серию вопросов. А еще можем пройти на более глубокий уровень, пропуская запросы и мысли через модель критического мышления Пола–Элдер. Она включает три компонента, которые в совокупности составляют «пуленепробиваемый» мыслительный процесс: (1) элементы мышления и рассуждения; (2) интеллектуальные стандарты, применимые к этим элементам; и (3) культивирование и потенциальное развитие интеллектуальных черт личности.